

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Макеевой Светланы Борисовны
«ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЙ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКЕ (1978–2012 ГОДЫ)», представленную на соискание
ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2. –
Всеобщая история

Новейшая история Китая наполнена различными событиями, связанными с реализацией региональных экономических программ и проектов. Автор диссертации в вводной части своей работы определяет актуальность темы, опираясь на 5 факторов, и утверждает, что «изучение китайских стратегий регионального развития предполагает анализ процесса использования территориального потенциала страны для достижения долгосрочных общегосударственных целей по вхождению Китая в состав развитых стран мира к 2049 г. и среднесрочных целей по экоцивилизационному строительству, построению цифрового общества. Анализ региональной политики КНР позволяет определить роль стратегических преобразований в регионах для достижения успешных социально-экономических результатов в развитии любого государства» (С.5). Как отмечает автор, «Китай за последние десятилетия совершил беспрецедентный скачок в социально-экономическом развитии, достигнув быстрых результатов в решении вековых исторических проблем» (С. 4). Актуальность заявленной темы не вызывает сомнений.

В вводной части диссертации автор определяет объект и предмет исследования, цель и задачи. Аргументированно установлены хронологические и географические рамки. Определена новизна диссертационного исследования, которая не вызывает сомнений, и положения на защиту. Характеризуется теоретическая значимость и практическая значимость исследования и указывается, что по теме работы опубликованы 3 монографии (29,1 п.л.), 74 статьи (35,0 п.л.), в том числе 30 статей (16,9 п.л.), входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ (из них 13 статей в журналах,

входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования Scopus, Web of Science). Степень апробации работы солидна и основательна.

Отметим, что работу отличает солидная источниковая база, включающая 9 видов источников, преимущественно на китайском языке, в которых содержится информация по ключевым направлениям стратегической политики в отношении основных регионов КНР. Масштабность проделанной автором работы по сбору фактического материала не вызывает сомнений.

Работа построена на солидном корпусе исторических материалов, видовое разнообразие и проблемы изучения которых представлены во втором параграфе первой главы. Среди источников, составивших источниковую базу исследования, выделяются неопубликованные документы из Государственного земельного управления КНР, Министерства природных и земельных ресурсов КНР, Министерства строительства КНР. Безусловно, наиболее важными источниками, солидно и надежно обеспечивающими убедительность, доказательность и аргументированность выводов и заключений диссертации, являются делопроизводственные документы Канцелярий Народных правительств провинций КНР, Канцелярий городских администраций, отражающие мероприятия в области регионального развития. Автор представила логичную классификацию используемых документов в диссертационном исследовании. В целом изучение обширного комплекса материалов по истории регионального развития Китая выступает наиболее очевидным достижением работы, обеспечивает достоверность и обоснованность выводов диссертационного исследования С.Б. Макеевой.

Анализ историографии дает представление о большой работе, проделанной автором по исследованию научных произведений отечественных, западноевропейских и китайских ученых по таким проблемам региональной истории КНР, как 1) социально-экономические условия формирования регионов в Китае; 2) неравномерность регионального развития Китая в конце XX–начале XXI вв.; 3) анализ деятельности китайских государственных

органов в реализации региональных преобразований после начала политики «реформ и открытости»; 4) особенности осуществления стратегии регионального несбалансированного развития с 1978 по 1999 гг.; 5) процесс реализации стратегии регионального скоординированного развития с 2000 по 2012 гг. Определенным достижением диссертационного исследования выступает подробный анализ китайской историографии, что позволяет автору сделать однозначный вывод о новизне его точки зрения на историографию регионального развития КНР.

Диссертация состоит из 4 глав, 11 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

В Главе 1-й «Методологические, источниковедческие и историографические аспекты изучения истории китайских стратегий регионального развития (1978–2012 гг.)» дается характеристика теоретико-методологической основы диссертационного исследования, раскрываются принципы изучения процесса формирования и реализации стратегий развития китайских регионов с 1978 по 2012 гг., приведен детальный анализ многочисленных источников, преимущественно на китайском языке. Имеется историографический обзор проблемы, характеристика российской, западноевропейской, американской и китайской историографии. Автор приходит к выводу, что процесс формирования и реализации стратегии регионального несбалансированного развития и стратегии регионального скоординированного развития еще недостаточно изучен в российской и зарубежной исторической науке (С. 127).

В Главе 2-й «Формирование и реализация стратегии регионального несбалансированного развития в Китае (1978–1990 гг.)» автор рассматривает, как в условиях начала политики «реформ и открытости» в КНР осуществлялся переход к стратегии регионального несбалансированного развития по экономическому усилению Восточного Китая и мобилизации для этого земельных и трудовых ресурсов Внутреннего региона. Автор подробно характеризует механизм практической реализации стратегии

несбалансированности, который был заложен в пятилетних планах, дополнялся и корректировался в ходе регионального и территориального планирования. Особое внимание в работе уделено рассмотрению поэтапных несбалансированных преобразований с востока на запад, когда китайское правительство использовало механизм передачи опыта от развитых китайских регионов к менее развитым. Автор справедливо отмечает, что «региональная политика КНР усилила разрыв между пространственной инфраструктурой Восточного региона с технологическими модернизированными промышленными отраслями, и относительно заброшенной инфраструктурой центральных и западных провинций» (С. 231).

В Главе 3-й «Особенности перехода к стратегии регионального скоординированного развития в КНР (1991–1999 гг.)» раскрываются причины и характерные черты китайской политики по разработке стратегии регионального скоординированного развития, показаны изменения в неравномерном социально-экономическом положении китайских регионов. Автор подробно останавливается на причинах перехода к новой стратегии регионального развития в 1990-е гг.

В Главе 4-й «Реализация стратегии регионального скоординированного развития в КНР (2000–2012 гг.)» определены условия осуществления стратегии скоординированности в китайском государстве, рассмотрены основные направления деятельности государственных органов КНР по реализации стратегии регионального скоординированного развития, обоснована динамика и итоги скоординированных социально-экономических преобразований в китайских регионах.

В заключении диссертационной работы подведены итоги исследования. Список использованных источников и литературы замечаний не вызывает. Содержание автореферата отражает основные положения и выводы диссертации.

Наряду с достоинствами диссертации, вынуждены остановиться на некоторых недостатках:

1. Считаю некорректной формулировку предмета исследования, где «процесс формирования и реализации стратегий регионального развития КНР» (на наш взгляд, такая формулировка была бы более удачной) охарактеризован как «исторический». Считаю, что данное прилагательное здесь совершенно излишне. Видимо, диссертант хотел подчеркнуть историческую направленность работы, содержание которой зачастую наполнено более экономическими явлениями, нежели историческими, однако формулировка «исторический процесс формирования и реализации стратегий» является неверной. Исторический процесс – это последовательная череда сменяющих друг друга событий, в которых проявилась деятельность **многих** поколений людей. В диссертации же речь идет о стратегиях и о региональной политике, реализованных на протяжении всего лишь одного поколения. И следующий оборот вызывает вопросы: считаем некорректным утверждать, что «исторический процесс формирования и реализации стратегий регионального развития КНР» выступил «основой китайской государственной политики по социально-экономическому преобразованию регионов с 1978 по 2012 гг.», тем более что формирование и реализация стратегий регионального развития Китая шло в русле китайской государственной политики по социально-экономическому преобразованию регионов и являлось ее ведущим вектором, но никак не основой.

2. На наш взгляд, излишней является сформулированная 2-я задача исследования – «обосновать источниковую базу по изучению истории китайских стратегических региональных преобразований». Анализ источников является основой любого исторического исследования, и выносить это отдельно задачей диссертационной работы некорректно. Вызывает недоумение и формулировка 5-й задачи исследования – «доказать роль государственных органов КНР в осуществлении стратегии регионального несбалансированного развития». В КНР любые реформы идут «сверху», и роль государственных органов в КНР в доказательствах не нуждается. Думается,

любой другой глагол («раскрыть», «выявить», «проанализировать») был бы более корректным.

3. Слабым местом диссертации является обзор российской историографии. Обзор размещен на с. 9-13 во Введении. Он имеет сугубо описательный характер и не содержит анализа работ, взглядов и позиций российских историков. Можно было ожидать глубокого анализа, требующегося в рамках докторского исследования, в параграфе 1.3 «Историографические проблемы», но, к сожалению, его не обнаружилось, более того, в означенном параграфе обзор российской историографии занимает всего три страницы (С. 89-91).

4. Нуждается в пояснении 1-е Положение на защиту: «региональное развитие Китая является уникальным целостным историческим явлением». Да, возможно, это было целостное историческое явление, но в чем его уникальность? Любой регион любой страны – это целостная социальная система, историко-культурная и национально-этническая общность людей, населяющих определенное географическое пространство, и развитие любого региона обусловлено социально-экономическими и политическими факторами. В чем уникальность развития именно регионов Китая и не является ли слово «уникальный» здесь излишним?

5. В обосновании теоретико-методологической основы диссертации автор, к сожалению, ограничился перечислением исторических принципов и подходов и простыми экстраполяциями имеющихся цивилизационной и системной парадигм. При очевидном междисциплинарном характере работы автор не обратился ни к феномену «переходности» как закономерному элементу новейшей истории, ни к периодизации общественно-экономических формаций, ни к теории институциональных трансформаций, ни к теории «догоняющей» модернизации. Вполне оправданное обращение к системной методологии во Введении не нашло, однако, отражения в самой работе, хотя, на наш взгляд, было бы интересно выделить точки бифуркации в исследуемом поле, показать диалектику нелинейных процессов в региональном развитии и

т.д., что повысило бы научную ценность исследования. Тем более что предмет исследования характеризуется переходностью и возможным выбором альтернативных сценариев дальнейшего развития. Характеризуя понятийно-категориальный аппарат, автор не даёт полноценной характеристики таких ключевых категорий исследования, как «территория» и «региональная политика».

6. При богатом фактическом материале, собранном и систематизированном автором и более чем солидной источниковой базе, заключение работы получилось слабым, имеет более описательный, нежели аналитический характер и не коррелируется с декларируемым автором системным подходом: в работе не было сделано выводов в русле системной методологии. Выводы заключения зачастую повторяют выводы параграфов и глав.

7. Требуется пояснения следующий вывод автора: «результативные преобразования в Западном, Восточном, Центральном и Северо-Восточном регионах в исторический период с 2001 по 2012 гг. обеспечивали поэтапное решение проблемы неравномерности в рамках реализации стратегии регионального скоординированного развития» (С. 427, 434). Если эти преобразования были результативны в решении проблемы неравномерности регионального развития, почему сегодня, спустя десять лет, мы по-прежнему наблюдаем такие очевидные и, более того, углубляющиеся разрывы между развитием, например, Северо-Восточного Китая и юго-восточных провинций?

Отметим, что высказанные в данном отзыве замечания не снижают общего высокого качества рассмотренной работы.

Следует признать, что диссертация Светланы Борисовны Макеевой является самостоятельным и завершённым научно-квалификационным исследованием, выполненным в рамках паспорта научной специальности 5.6.2. – Всеобщая история. Диссертация С.Б. Макеевой соответствует основным требованиям пп. 9-14 Положения «О присуждении учёных степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от

24.09.2013 г. (с изменениями и дополнениями от 26 октября 2023 г.).
Соискатель Светлана Борисовна Макеева, безусловно, заслуживает
присуждения учёной степени доктора исторических наук по специальности
5.6.2. – Всеобщая история.

Отзыв представлен в Диссертационный совет 24.2.320.01 на базе ФГБОУ
ВО «Кубанский государственный университет».

*С отзывом ознакомлена
Маке С.Б. Макеева 05.12.2023*

Официальный оппонент

доктор исторических наук

(специальность 07.00.02 – Отечественная история),

профессор кафедры романо-германских и восточных языков,

декан факультета иностранных языков

ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»

Зал

Залесская Ольга Владимировна.

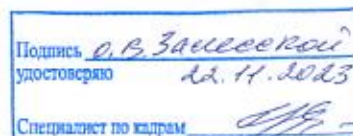
22.11.2023

675004, Благовещенск,

ул. Ленина, д. 104.

E-mail: olgazallesskaya@gmail.com

М.т.: 89622847375

ректор В.В. Искендер